

Г.И. Королев, д.и.н., Москва

ВСАДНИК И ЗМИЙ: НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О СТИЛИСТИКЕ МОСКОВСКОГО ГЕРБА

По истории московского герба написано не так уж мало, но все же сказано не все. Не касаясь происхождения и символики герба, остановлюсь на развитии способов изображения его фигур.

Старейшие известные ныне изображения московского всадника находятся на печатях Василия I при грамотах 1390 и 1401-1402 гг.: всадник с копьем, в неразличимой одежде, сидит на идущем шагом коне. Образ малоподвижный. Хватка копья и его почти вертикальное положение предполагают нанесение удара по чему-то, чего, однако, не видно. Позднее всадник тоже иногда сражался (?) с отсутствующим объектом, как например, на копейках XVI-XVII вв.² На петровских монетах одних номиналов предполагаемого объекта нет³, на других виден змий⁴. Летопись, сообщая о первом выпуске копеек, соответственно монетной реальности, не упоминает домысливаемый объект⁵. Однако в ряде случаев объект (змий) изображен, а в описании не указан. Так, на малой печати Ивана Грозного 1561 г. согласно летописи был вырезан "среди его (двуглавого орла - Г. К.) человек на коне"⁶. Едва ли следует говорить о недостатках изображения и описания эмблемы. Скорее мы имеем перед собою сокращенное оформление образа: "человек на коне" - это "человек", сражающийся со змием.

С конца XV в. всадника изображали в развевающийся приволоке, на мелких предметах не всегда заметной. Различия в рисунке приволоки несущественны и разбирать их мы не будем.

На печати Ивана III 1497 г. всадник изображен с непокрытой головой, но на печати при договорной грамоте 1514 г. голова его покрыта низким сфероконическим шлемом без украшения⁷. От времени Ивана IV и Федора Ивановича сохранились печати, на которых шлем всадника увенчан украшением не то античного, не то византийского образца. При Иване Грозном появился также всадник в короне. Коронованный всадник имеется на печати ливонского наместника 1564 г. и на государственной печати более позднего времени^{8а}. Корона перешла в XVII, а далее в XVIII в.

На печатях и тем более на монетах не всегда видны детали защитного вооружения. Всё же иной раз можно сказать, что всадник защищен чешуйчатым или дощатым доспехом. Обычны короткий рукав доспеха и крупная "бахрома" из-под пояса⁹. Если всадников шлем был украшен гривой, как на нескольких печатях XVI в.¹⁰, то всадник напоминает древнего или византийского воина. Однако тип защитного вооружения в общем тот же, что, например, на опубликованных в разных изданиях миниатюрах из Лицевого летописного свода 2-ой половины XVI в., на которых сражающиеся русские и чужеземцы различаются мало¹¹. Чешуйчатые и дощатые доспехи

были и у русских, и у византийцев. Обувь изображалась высокой, часто схематично, подчас же с хорошо различимыми ремешками наперекрест.

В XVII в. появляется коронованный всадник в длиннополой, с длинными рукавами, одежде. Длинный рукав характеризует одежду всадника на одной печати 1625 г.¹² Опубликованы печати с подобным всадником 2-ой половины XVII в.¹³ Интересны изображения, на которых отчетливо виден каблук сапога - на некоторых копейках 1612-1613 гг.¹⁴, на гербе в Библии, изданной в 1663 г.

В связи с одеянием московского всадника коснусь одного толкования, сделанного в прошлом веке. В предисловии к изданию печатей Ф.А. Бюлер, А. Выводцев и А. Соллогуб опровергали мнение, что на печатях XVI-XVII вв. изображали царя, утверждая, что "русские всех сословий" носили бороду, члены "высших классов" одевались в длиннополые кафтаны, а короткое платье считали неприличным¹⁵. Поскольку всадник на печатях безбород и одет в короткую одежду, из-за чего колени его голы, то, полагали упомянутые авторы, ясно, что изображен не государь, ибо "царь никогда бы не позволил изобразить себя полуодетым!" Последнее, однако, писали названные авторы, допускалось для святых в силу традиции византийского происхождения в русской церковной живописи. На таком основании был сделан вывод, что всадник на печати - это Св. Георгий¹⁶. Авторы не только пренебрегли текстами, именовавшими всадника государем, но, смешивая церковную живопись с "живописью" печатей, не учли, что в русском фресковом и иконописном искусстве Георгия не всегда изображали с незакрытыми коленями. Так, на старолadoжской фреске конца XII в. и на новгородской иконе рубежа XV-XVI вв. цвет хорошо показывает иное, чем предполагали названные авторы¹⁷. На миниатюре к хронографу древний воин изображен в античном панцире, с ногами, полностью закрытыми тканью¹⁸. Исследования показывают, что на иконах вполне обычным было писать античных героев в древнерусских одеждах¹⁹. На печатях фигуры, естественно, не в цвете и потому говорить о задрапированности или открытости ног всадника вообще нет смысла.

Недостаточны и ссылки на безбородость. Уже домосковская сфрагистика дает пример безбородого всадника в короне - совершенно конкретной личности. Я имею в виду одну из печатей Александра Невского²⁰. Есть основания полагать, что представлен именно еще молодой князь. В гербе в Библии 1663 г. изображен не столь молодой государь, что показывает его борода. Эмблематической конкретике образов есть аналогии за пределами сфрагистики и геральдики. Сошлюсь на миниатюры XVI в., посвященные Казанскому походу. Молодой царь на них еще безбород²¹. Была другая линия: всадник представлял типизированный образ правителя. Его безбородость продолжала традицию изображения пешего, а потом и конного воина, уходящую в XI в.

Три автора считали, что на Руси правителя не могли изображать в короткой одежде. Они не учли, что на печатях вырезан воин, образу которого образ государя нисколько не противоречит²². Традиция сфрагистического всадника по рисунку похожа на традицию древнерусской миниатюры,

представлявшей конного воина, в т.ч. государя, в битве или в походе таким образом, что из-под защитного вооружения была видна одежда, колен не закрывавшая. Множество примеров тому можно найти на рисунках в Радзивилловской летописи²³, но не только в ней. В невоенных сценах государя, в т.ч. верхом, всегда изображался в длинном одеянии. Упомянутые изображения всадника XVII в. в длиннополых одеждах, с длинными откинутыми рукавами, делают малозаметным или незаметным доспех. В этих изображениях упор сделан не на образе воина в сравнительно узком значении слова, а на образе государя, побеждающего врагов. Изменение одеяния всадника носило функциональный, идеологический характер. Были подчеркнуты власть и могущество царя.

В XVIII в., подражая иноземцам, всадника стали называть Георгием. В XVIII в. всадника изображали по-разному. На утвержденных в 1727 г. знаменах Московским полкам, в щитке на груди двуглавого орла на ряде других знамен всадник носит ярко выраженный античный характер, судя по шлему, панцирю, коротким рукавам с "бахромою" и "бахроме" из-под панциря²⁴. Всадник изображался в короне, как на знаменном гербе 1730 г.²⁵ Коронованного всадника предполагал и граф Ф. Санти, составивший в 1722 г. описание государственного герба²⁶. Всей традиции московского всадника противоречит наделение его щитом в гербе на знамени 1-му Московскому пехотному полку²⁷. Всадника могли изобразить по-разному в одной и той же книге. В книге петербургского профессора Ф. Г. Дильтея, изданной в 1771 г., имеется два герба с московским всадником. В гербе Москвы всадник представлен в античном стиле, а в нагрудном щитке в государственном гербе он облачен в позднесредне-вековой сплошной доспех. Оба всадника увенчаны короной²⁸.

20 декабря был утверждён губернско-городской московский герб²⁹. В официальном описании детали фигур не объяснены. На деле, всадник, названный Св. Георгием, изображен в защитном вооружении позднесредневекового западноевропейского типа. Он вооружен копьем того же "западного" образца того же времени. Вооружение, а вместе с ним и весь облик всадника расходятся с теми, что должны были бы отличать позднеантичного героя, деяния которого традиция относит к началу IV в. Это явный смысловой анахронизм.

В первые годы царствования Александра II в государственной символике были произведены изменения, затронувшие входящие в ее состав фигуры московского герба.

Согласно "Высочайше утвержденному подробному описанию государственного герба, государственной печати и гербов членов императорского дома" от 11 апреля 1857 г. композиция титульного московского герба была изменена поворотом вправо, были изменены облачение всадника и цвет змия³⁰. Похоже, что стремясь устранить указанный выше анахронизм, создатель нового герба заменил рыцарское атакующее и защитное вооружение античным. Шлем принял древнегреческую форму, античным стал панцирь. Показывая, что изображен именно античный воин, его ноги (точнее, одна видимая нога) окрашены так называемым телесным цветом³¹. Копье

нарисовано тонким, без гарды в виде утолщения. Подчеркивая христианский характер образа змееборца, геральдист украсил копьё четырехконечным крестом, хотя в описании говорится о восьмиконечном. По крайней мере в опубликованном гербе крест четырехконечный³². В целом всадник стал менее динамичным, чем в 1781 г. Всадник как бы приостановился, поражая змия копьем. В утвержденном в 1883 г. городском гербе несоответствие между крестами на рисунке и в описании было устранено. Констатируем еще, что если прежде всадник держал копьё одной рукой, то во 2-ой половине XIX в. он стал держать его обеими руками.

Всадник - это "человек на коне". За исключением московской печати конца XIV в., конь изображался скачущим. Некоторые различия между эмблематическими конями на протяжении веков состоят в том, что на одних рисунках его задние ноги отброшены назад, а на других - несколько подтянуты вперед. Иногда конь топчет змия, иногда как бы рядом с ним располагается.

Неодинаково изображали сбрую. Иногда седло видно, иногда нет. В гербе XIX в. его нет, поскольку всадник принял античный облик, а в IV в. седел не было. Самым поразительным является отсутствие узды (оголовья) в гербе 1781 г. По крайней мере, это относится к общеизвестному и используемому рисунку в гербовнике 1843 г.³³ Нелепость рисунка тем заметнее, что всадник довольно динамичен. Нанеся удар на скаку, с силой, не держась за поводья, не упираясь в стремяна, которые тоже за-были нарисовать, всадник скорее всего должен упасть с коня. Разумеется, падение героя с коня в гербовую символику не входит. Правда, отсутствие стремян на рисунке соответствует отсутствию их во времена Св. Георгия, но едва ли рисовальщик имел в виду эту деталь реалий древности. Я не видел оригинала рисунка герба 1781 г. Но вот, скажем, в описании городов Московской губернии профессора Х.А. Чеботарева, вышедшем в 1787 г., в московском гербе узда имеется³⁴. Заодно отмечу, что в этом гербе на голове всадника красуется шлем скорее римского образца, но копьё позднесредневековое западноевропейское. В сбруе герба 1781 г. нет также пахвы (нахвостника), не всегда изображавшейся и прежде. Нагрудник есть во всех гербах.

Развивался и противник всадника - крылатый змий. Долгое время он был двулапым. Иногда, явно по техническим причинам (на мелких изображениях) у него не было крыльев. В 1781 г. змий стал четырехлапым, а хвост его приобрел стреловидное окончание. Однако четырехлапость возникла несколько раньше. Во всяком случае змий имел четыре конечности в гербе в Библии издания 1756 г. На некоторых деталях змия XIX в. я остановлюсь ниже. Сейчас же рассмотрю "окрас" пресмыкающегося.

О цвете фигуры на печатях и чёрно-белых гравюрах говорить не приходится. Санти окрасил змия в черный цвет. Таким ему полагалось быть в государственном и московском гербах на знаменах образца 1730 г. и в гербе 1781 г. Во 2-ой половине XIX в. змий, переименованный в дракона, стал золотым с зелеными крыльями. Поскольку в традиции московской эмблемы змий символизировал враждебную силу, то окрашивание его в

черный цвет было естественным, ибо издревле этот цвет означал ужасное, страшное. Змий был черным на русских фресках и иконах. В московской эмблеме черному цвету змия был противопоставлен белый цвет коня и не указывавшийся, но реально употреблявшийся белый (серебряный, стальной) цвет защитного вооружения всадника. Правда, змий мог быть иной масти и в древности, и в средние века в Европе. Так, желтым (т.е. золотым) дракон изображен на двух рисунках XV в., хранящихся, если не пропали, в Национальной библиотеке в Париже³⁵. Для нас имеет значение, естественно, только то, как представляли змиев окрас на Руси. Смена цвета фигуры означала разрыв с традицией. Объяснения и обоснования этой смены мне неизвестны. В свое время, кстати, изменение цвета цвета змия подверглось резкой критике как искажение московской символики³⁶.

В большинстве случаев змий извивается под копытами коня, лежа на брюхе, с головой, приподнятой и обращенной к всаднику. Во 2-ой половине XIX в. змий опрокинут. Видимо, изменение позы враждебной силы должно было подчеркнуть победу светлой силы, воплощенной в образе Св. Георгия.

В конце XV - начале XVII в. всадник поражал своего противника чаще всего в горло. На печати царского наместника в Ливонии 1564 г. и на государственной печати Ивана IV копые направлено в пасть змия. С XVII в. всадник уже почти постоянно бьет змия в пасть. Этот вариант удара по змию имеет традицию. Проиллюстрирую эту традицию только одним примером словесного изображения, а в сущности, объяснения именно такому удару. В "Метаморфозах" римского поэта Овидия (43 г. до н.э. - 18 г. н.э.) рассказывается о сражении легендарного основателя города Фивы Кадма с драконом. В частности, Овидий повествует, что Кадм бьется с "иссиня-чёрным драконом", который "чешуей защищен, как некой кольчугой и черной кожей". Чудовище лишь легко ранено копьём в хребет, но герой "ему лезвие в глотку направил и, напирая, всадил"³⁷. Если былинные и сказочные герои сражались со змиями мечом, то они рубили врагам головы. Для колющего оружия кожа и чешуя змия были, видимо, весьма твердыми. Шея и пасть были, похоже, более уязвимыми местами. Именно в пасть бьет змия пеший Св. Феодор на печати Ярослава Всеволодовича³⁸.

Известный отпечаток на всю композицию накладывает ее поворот.

С конца XIV в. московский всадник на печатях, монетах и в гербах неизменно обращен в геральдическую левую сторону. Такой поворот имеет аналогию с иконным всадником. В научной литературе приводились интересные доводы в пользу того, что на иконах правая и левая стороны понимались как в геральдике³⁹. Правая сторона означала более высокие свойства. Может быть, змий, как символ зла, считался находящимся слева, даже если изображался ни справа, ни слева, а внизу, под копытами коня? Понятно, что в таком случае всадник должен был быть обращен влево. Кстати, именование некоторыми авторами поворота влево церковным есть пустой звук. Никакого специфического религиозного ("церковного") смысла сей поворот не имеет. Смена поворота композиции в XIX в. была разрывом с традицией. Эта смена произошла скорее всего

по формальному соображению и представляла собой подгонку под некий преобладающий стереотип. Имеет ли правый поворот какое-нибудь преимущество в изображении всадника, копьём поражающего врага под копытами своего коня?

Всадник, обращенный влево, держит копьё в правой руке и направляет его вперед вниз. Всадниц, копьё и змий находятся на переднем плане и хорошо видны.

При повороте вправо возможно несколько вариантов. Если змий находится на переднем плане, то воин должен держать копьё либо в левой руке, что в геральдике вроде не принято, либо в правой. При хватке правой рукой копьё должно идти наискось примерно над загривком коня, что не очень удобно и ослабляет удар. Поэтому в XIX в. всадник держал копьё двумя руками. Удар удобнее наносить с того боку, при котором находится рука с оружием. Изображение копьё по правому боку невозможно, потому что тогда змия пришлось бы поместить на заднем плане, а это сделало бы всю композицию нечеткой.

Для полноты комплекта возможных вариантов изображения напомним о фресках и иконах, на которых всадник, обращенный влево, поражает врага под задними копытами коня, полуобернувшись⁴⁰. В гербах такой вариант не применялся.

Толкования о поворотах не имеют значения для всадника с копьём наперевес или с мечом.

В конкретных рисунках гербов иногда замечаешь занятные вещи, обусловленные качеством художественного воплощения геральдических образов. Так, в московском гербе в упомянутой книге Чеботарева всадник держит копьё практически подмышкой, а не за предназначенное для хватки место, и к тому же смотрит перед собой, не обращая внимания на побиваемого супостата.

Изобразительный материал к "Подробному описанию" 1857 г. и к указам об изменениях в униформах показывает разнообразие рисунков московского герба.

В большом, среднем и малом государственных гербах московский всадник поражает в пасть двулапного змия⁴¹. На отдельном же рисунке титульного московского герба полупрокинутый змий четырехлап и поражает в грудь⁴². Лапы этого змия довольно похожи на кошачьи. В государственных гербах всадник изображен в виде западноевропейского рыцаря, т.е. в сплошном металлическом защитном вооружении. В титульном же гербе это древнегреческий воин.

Двулапый дракон присутствует в гербах членов царского дома, на печатах министров и некоторых категорий чиновников. В знаки же других чиновников был включен четырехлапый змий. Именно такой враг всадника был изображен в гербе на каски и кивера "чинам" и студентам Медико-хирургической академии согласно указу от 6 апреля 1857 г.⁴³ "Юбочка" придает всаднику античный облик, но "стальные" наколенники и налокотники сближают его с западноевропейским рыцарем. Крылья дракона заштрихованы той мелкой сеткой, которая обозначает черный цвет. В тексте

указа о деталях фигур и цветов не сказано, и поэтому неясно, имеем ли мы дело с ошибкой шраффировки или с обозначением установленного цвета. Данный вариант фигурирует в некоторых других знаках чиновников.

Между рисунками московского герба, присутствующего в составе знаков, утвержденных в 1857-1865 гг., имеется множество мелких различий в форме чепрака, нашлаемника, наклоне копья, в форме змиевых крыльев и т.п. Интересно, конечно, было бы собрать и проанализировать всю сумму различий в деталях, в т.ч. за более поздние годы. Приведу, однако, лишь несколько примеров. На гербе гвардейцам по указу 21 мая 1857 г. всадник весь в броне. Изображенный на том же листе всадник в гербе на шапки уланам-гвардейцам отличается от предыдущего всадника "юбочкой", перчатками, немного иной формой нашлаемника и крестом на конце копья⁴⁴. В знаке мирового посредника (28 июня 1861 г.) на коне нет никакой сбруи, а в знаке мирового судьи (31 декабря 1865 г.) сбруя представлена чепраком⁴⁵.

Особенностью гербов в знаках военно-морского ведомства было изображение четверолапого черного змия лежащим на травянистой земле и его перекрученный хвост⁴⁶. Для герба на судовой штандарт (7 июля 1858 г.) был определен всадник в головном уборе, напоминающем кольчужное покрытие, ниспадающее на плечи и грудь, и двупалый змий⁴⁷.

Не протяжении всего времени своего сфрагистического и геральдического существования фигуры московской эмблемы принимали разный облик.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Новейшие снимки и описания этих печатей см.: *Соболева Н.А.* Русские печати. М., 1991. С. 149. Рис. 16.
2. Изображения см.: *Спасский И.Г.* Русская нумизматическая система: Историко-нумизматический очерк. 4-е изд., доп. Л., 1970.
3. Там же. С. 145, 165.
4. Там же. С. 144, 148, 149.
5. ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 296.
6. ПСРЛ. М., 1965. Т. 13. С. 331.
7. Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. М., 1880. Вып. 1. № 5 (печать 1514 г.).
8. Там же. №№ 9, 16, 24.
- 8а. См. соответственно: *Соболева Н.А.* Российская городская геральдика XVIII-XIX вв. М., 1981. С. 16-17 (описание), 225 (рис. 2), С. 226 (рис. 3), С. 227 (рис. 4).
9. Снимки... №№ 2, 7, 9, 16, 24.
10. Там же. №№ 9, 16, 24.
11. См., например: *Подобедова О.И.* Миниатюры русских исторических рукописей: К истории русского лицевого летописания. М., 1965.
12. Снимки... № 43.
13. Там же. №№ 51, 53-55.
14. *Мельникова А.С.* Новое о монетах Ярославского денежного двора // Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник 1977. М., 1977. Рис. на с. 275, 277.
15. Снимки... С. XVII.
16. Белавенец тоже считал главным признаком Св. Георгия, человека молодого, безбородость и безусость. См.: *Белавенец П.* Изменение российского государственного герба в императорский период // Вестник имп. Общества ревнителей исто-

рии. 1915. Вып. 2. С. 71.

17. См. соответственно: Лазарев В. Н. Фрески Старой Ладоги. М., 1960. С. 33; 1000-летие русской художественной культуры. М., 1988. С. 71 (рис. 89).

18. См.: Древняя русская миниатюра: 100 листов миниатюр с описанием и статьями М. Владимировой и Г.П. Георгиевского. [Альбом]. Б. м., 1933. № 16.

19. *Салунов Б.В.* Народные основы иконы "Чудо Георгия о змие" XVI в. из Олонца // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24.

20. *Янин В.Л.* Актовые печати Древней Руси X-XV вв. в 2 т. М., 1970. Т. 2. №№ 371, 376.

21. См. рисунки: Послания Ивана Грозного / Подг. текста Д.С. Лихачева и Я.С. Лурье, пер. и комм. Я. С. Лурье, под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1951. Между с. 384 и 385 (композиция "Иван IV поражает татарского хана" построена по образцу фрескового Георгия и сфрагистического всадника); Советская историческая энциклопедия. М., 1965. Т. 6. Стб. 780.

22. В русских текстах XVI-XVII вв. всадник не называется Св. Георгием. См. новейшую трактовку змеборца в источниках XVI в. как символа царя - защитника веры: *Плюхина М.Б.* Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995.

23. Радзивилловская, или Кенигсбергская летопись. Б. м., 1902. Т. 1.

24. [*Висковатов*]. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками. СПб., 1899. Ч. 2. Таб. 234, 244, 246, 248.

25. Там же. Таб. 250. Описание см.: *Лакиер А.Б.* Русская геральдика. М., 1990. С. 184 (в описи гербов).

26. РГАДА. Ф. 171. Оп. 1. Е. х. 1. Л. 1.

27. [*Висковатов*]. Указ. соч. Таб. 246, 248.

28. *Дильтей Ф.Г.* Опыт российской географии с толкованием гербов и с родовым словом царствующего дому, собр. из разных авторов и манускриптов. М., 1771.

29. ПСЗ. 1-е собр. СПб., 1830. Т. 21. № 15304. Изображение см.: ПСЗ (Собрание 1-е): Книга чертежей и рисунков (рисунки гербам городов). СПб., 1843.

30. ПСЗ. 2-е собр. СПб., 1858. Т. 32. № 31720.

31. Цветное изображение нового московского герба см.: *Снегирев И.М.* Москва: Подробное историческое и археологическое описание города. / Изд. А. Мартынова. М., 1865. Т. 1. Форзац.

32. Четырехконечный крест увенчивает копье еще в московском гербе в книге Дильтея.

33. См. примеч. 29.

34. [*Чеботарев Х.А.*]. Историческое и топографическое описание городов Московской губернии с их уездами, с прибавлениями исторического сведения о находящихся в Москве соборах, монастырях и знаменитейших церквах. М., 1787.

35. *Lemoine P.-A.* Les xylographies du XIVe et du XVe siècle au Cabinet des estampes de la Bibliothèque Nationale. Paris; Bruxelles, 1927. Т. 1 Pl. XV, XLIV.

36. *Белавенец П.* Указ. соч. С. 72. У Белавенца ошибочно написано (опечатка?), что змий зеленый.

37. Овидий. Метаморфозы // Он же. Собр. соч. СПб., 1994. Т. 2. С. 56, 57.

38. *Янин В.Л.* Указ. соч. №№ 368, 369.

39. *Успенский Б.А.* "Правое" и "левое" в иконописном изображении // Сборник статей по вторичным моделирующим системам / Тартуский гос. ун-т. Тарту, 1973.

40. 1000-летие... № 89.

41. ПСЗ. 2-е собр. СПб., 1858. Т. 32. Отд. 2. Л. 26-28.

42. Там же. Л. 29.

43. Там же. Л. 18, 19.

44. Там же. Л. 139 (рис. 2, 3).

45. Там же СПб., 1863. Т. 36. Отд. 3. Л. 100; 1867. Т. 40. Отд. 2. Л. 34.

46. Там же СПб., 1858. Т. 32. Отд. 2. Л. 156; 1860. Т. 33. Отд. 3. Л. 7.

47. Там же СПб., 1860. Т. 33. Отд. 3. Л. 24.